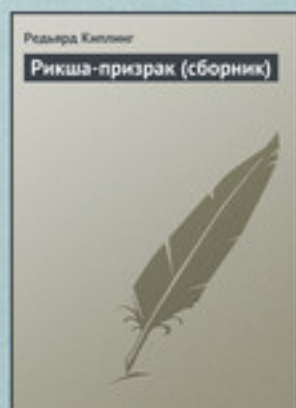

Редьярд Киплинг

Холм иллюзий

*Часть сборника
Рикша-призрак (сборник)*

Редьярд Киплинг

Холм иллюзий

«Public Domain»

1887

Киплинг Р. Д.

Холм иллюзий / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1887

«Он. Скажи твоим джампани, дорогая, чтобы они не очень спешили. Они забывают, что я не горный житель. Она. Верное доказательство того, что я ни с кем больше не выезжала. Да, они совсем еще неумелые. Но куда мы отправимся? Он. Как обыкновенно – на край света. Нет, на Джакко...»

Редьярд Киплинг Холм иллюзий

* * *

Он. Скажи твоим джампани, дорогая, чтобы они не очень спешили. Они забывают, что я не горный житель.

Она. Верное доказательство того, что я ни с кем больше не выезжала. Да, они совсем еще неумелые. Но куда мы отправимся?

Он. Как обыкновенно – на край света. Нет, на Джакко.

Она. Так возьми с собой своего пони. Это далекий путь.

Он. И слава Богу, это в последний раз!

Она. Ты так думаешь? Я не решалась писать тебе об этом все последние месяцы.

Он. Так думаю! Я запустил все свои дела за осень, а ты говоришь так, как будто слышишь это в первый раз. Почему это?

Она. Почему? О! Я не знаю. Я тоже много думала.

Он. И что же, ты изменила свое решение?

Она. Нет. Ты знаешь, что я образец постоянства. Какие же у тебя планы?

Он. У нас, дорогая моя, прошу тебя.

Она. Хорошо, у нас. Бедный мой мальчик, как натерла тебе лоб шапка! Ты пробовал полечить чем-нибудь?

Он. Это пройдет через день-другой. Наш план довольно простой. Тонга рано утром, Калька в двенадцать часов, Умбала в семь, затем ночным поездом в Бомбей, оттуда пароходом 21-го в Рим. Так я думаю. Континент и Швеция на десять недель медового месяца.

Она. Тс-с! Не говори об этом таким образом. Это меня пугает. Гай, сколько времени мы с тобой безумствовали?

Он. Семь месяцев, две недели и я не помню в точности сколько часов. Постараюсь припомнить.

Она. Я хотела бы, чтобы ты припомнил. Кто это там двое на Блессингтонской дороге?

Он. Ибрэй и жена Пиннера. Что тебе за дело до них? Скажи мне лучше, что ты делала, о чем говорила и думала.

Она. Делала мало, говорила еще меньше, а думала очень много. Я почти не выходила в это время.

Он. Это нехорошо. Ты скучала?

Она. Не очень. Тебя удивляет, что я не склонна к развлечениям?

Он. Откровенно говоря, да. Что же мешает тебе развлекаться?

Она. Многое. Чем больше я узнаю людей и чем больше они узнают меня, тем шире распространится молва о готовящемся скандале.

Он. Пустяки. Мы уйдем от всего этого.

Она. Ты так думаешь?

Он. Уверен так же, как уверен в могуществе пара и силе лошадиных ног, которые унесут нас отсюда. Ха! Ха!

Она. Что видишь ты тут смешного, мой Ланселот?

Он. Ничего, Гунивера. Мне пришлось только кое-что в голову.

Она. Говорят, мужчины более способны замечать смешные стороны, чем женщины. Я думаю теперь о скандале.

Он. Зачем думать о таких неприятных вещах? Мы не будем при этом.

Она. Это все равно. Об этом будет говорить вся Симла, потом вся Индия. Он будет слышать это во время обеда, все будут смотреть на него, когда он выйдет из дома. А мы ведь будем погребены, Гай, дорогой... погребены и погрузимся в темноту, где...

Он. Где будет любовь? Разве этого мало?

Она. Я тоже так говорила.

Он. А теперь ты думаешь иначе?

Она. А что ты думаешь?

Он. Что я сделал? По общему признанию, это равносильно моей гибели. Изгнание, потеря службы, разрыв с делом, которое было моей жизнью. Я достаточно плачу.

Она. Но достаточно ли ты презираешь все это, чтобы пожертвовать им? Достаточно ли сильна я для этого?

Он. Божество мое! Что же другое остается нам?

Она. Я обыкновенная слабая женщина. Мне страшно. До сих пор меня уважали. Как поживаете, м-с Миддлдитч? Как ваш супруг? Я думаю, что он уехал в Аннандэль с полковником Статтерс. Не правда ли, как хорошо после дождя? Гай, долго ли я еще буду иметь право раскланиваться с м-с Миддлдитч? До семнадцатого?

Он. Глупая шотландка! Что за охота вспоминать о ней? Что ты говоришь?

Она. Ничего. Видел ты когда-нибудь повешенного человека?

Он. Да. Один раз.

Она. За что он был повешен?

Он. За убийство, без сомнения.

Она. Убийство. Разве это уж такое большое преступление? Что он испытывал, прежде чем умер?

Он. Не думаю, чтобы он испытывал что-нибудь особенно ужасное. Но почему ты сегодня такая жестокая, крошка моя? Ты дрожишь. Надень свой плащ, дорогая моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.